

Первые шаги “Те Арта”

Культура. — 1997. — 5 июня. — С. 12

ПРОТОКОЛ О НАМЕРЕНИЯХ

Замечено, что театры, организованные известными актерами, пользуются повышенным интересом у зрителей. Очередной подарок любителям Мельпомены преподнес Евгений ГЕРЧАКОВ, открыв в Москве “Те Арт”.

Мы помним Герчакова как одного из самых ярких артистов Театра “Эрмитаж”, где он играл практически во всех спектаклях центральных ролей. Мы знаем его как артиста, обладающего широкой гаммой выразительных средств и отточенной техникой. На сцене ему было подвластно многое: клоунада, наполненная глубоким философским смыслом; трагичность, доведенная до отчаянного безумия; буффонада.

Имя Евгения Герчакова всегда связывалось с режиссером Михаилом Левитиным. Поэтому его уход из “Эрмитажа” был воспринят одними как недоразумение, другими — как необходимый шаг. И все считали, что в один прекрасный день все вернется на круги своя. Однако этого не случилось. Герчаков работал в Жене, Геленджике, снимался в кино. И только в этом сезоне вновь вышел на столичные подмостки, но уже в театре “У Никитских ворот”.

Вторым “крутым поворотом” стала идея об организации собственного театра. И все это оказалось вполне осуществимым делом. Презентация и премьера новой версии спектакля “Путешествие Вениамина III в Святую землю” прошли с большим успехом под крышей театра “У Никитских ворот”. И сегодня главной точкой приложения сил именитого артиста стало укрепление и расширение своего собственного сценического пространства под названием “Те Арт”.

— Если честно, никогда не думал, что буду режиссером. Вся жизнь я отодвигал от себя эту мысль. И даже сейчас хочу еще играть, а не только ставить. В данном случае режиссерство мое — чисто случайное. Но в мире мало неоправданных случаев, так что считаю, что это — судьба.

Уйдя на три года вообще из театра, я уже и не помышлял о возвращении на сцену. Было много работы в кино. Но тут совершенно неожиданно поступило предложение от Марка Розовского сыграть Холстомера. Я его принял. Репетиции начались очень своеобразно: без режиссера-постановщика. Я был в полном недоумении — как входить в роль без режиссера! Но уже на третий день оценил мудрый поступок Розовского. Если бы он начал меня “впихивать” в те рисунки роли, которые кто-то выполнял до меня, или “нанизывать” те штампы, которыми уже обросла эта роль, — мне было бы страшно тяжело работать. И только какими-то предчувствиями, подсознанием я пробирался к истинной сути. Так постепенно во мне рождался человек, артист, который может увидеть себя на сцене со стороны.

Здесь-то и произошел тот фокус, когда я уверовал в мысль о создании своего собственного театра. Я сразу начал этим заниматься. Нашлись единомышленники и люди, которые захотели мне помочь. Я получил лицензию в правительстве Москвы на организацию, которую назвал “Те Арт”. Возможно, в дальнейшем его границы расширятся, и это будет театральный центр, включающий в свою программу не только сценические действия. На сегодняшний день это частный театр. Никаких субсидий никто мне не давал. Собственными силами я затеял все это дело и собственными силами я это подерживаю.

— Как вы нашли своих артистов? Сколько их?

— Сегодня всего 5 человек. Собираю я их разными способами: по звонкам, по слухам, по рекомендациям. Конечно, я подбирал актеров на конкретные роли, так как уже точно знал, что буду ставить “Вениамина”. Но прежде всего меня, как и любого другого режиссера, интересовали их профессионализм, музыкальность и хорошие вокальные данные. Будут ли они все играть в следующем спектакле? Пока не знаю. Я не планирую создания постоянной труппы. На мой взгляд, это очень сложная система, при которой невозможно пригласить нового артиста и очень трудно по-доброму с кем-то из актеров расстаться.

— Не имея постоянной труппы, не имея собственной сценической площадки, не рассчитывая ни на какие государственные дотации, как вы собираетесь дальше существовать, какие проблемы решаете в первую очередь?

— Организационно-творческие. Презентация театра состоялась, премьера выпущена. Жизнь идет дальше. Надо начинать делать новую работу, хотя это очень сложно, не имея своего места. Но я твердо уверен, что театр жив только тогда, когда ставятся новые спектакли, а не когда они эксплуатируются. С другой стороны, я понимаю,

что театр не может быть сегодня просто с ковриком и фанерными стенами. И поэтому главное, что нам сейчас нужно, — помещение. С этой насущной проблемой я стучусь в разные двери: Министерство культуры, СТД, мэрию, правительство Москвы, префектуру. Я очень рассчитываю на их понимание и поддержку.

— А где сейчас проходят репетиции?

— Пока мы репетируем в театре “У Никитских ворот”. И, пользуясь случаем, хочу поблагодарить Марка Розовского, который не только дал мне возможность выпустить “Вениамина”, но и репетировать у него в театре полтора месяца — до официальной премьеры — бесплатно.

Но одно дело репетиции, другое — эксплуатация спектакля. Понятно, что мешаем мы друг другу. Две труппы под одной крышей, две репертуарные политики — это сложно.

— Возвращаясь к творческому: что лежит в репертуарном портфеле?

— У нас есть пьесы, принятые к постановке. Но я назову только одну из них. Это пьеса о Сальвадоре Дали молодого драматурга Алексея Василевского. Я хочу сыграть в ней заглавную роль. Этот образ волнует меня вот уже полтора года.

Беседу вела
Наталья ПАНЧЕНКО